

ВЕЛИКИЙ СЫН РОССИИ

К 150-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского

ФИЛОСОФ, БОРЕЦ, РЕВОЛЮЦИОНЕР

24 ИЮЛЯ 1978 ГОДА исполняется 150 лет со дня рождения гениального сына русского народа Н. Г. Чернышевского. Вдохновитель и организатор революционного движения своего времени, писатель и ученый, он был, по выражению В. И. Ленина, одним из предшественников российской социал-демократии, сыграв «великую роль в подготовке русской революции».

Советский народ — законный наследник передовой науки и общественной мысли России исходит из интернационалистских принципов марксизма-ленинизма, из тех высоких оценок русской революционной мысли, которые даны Марксом, Энгельсом, Лениным. Классики марксизма-ленинизма особенно подчеркивали выдающуюся роль вождя русской революционной демократии 50—70-х годов XIX века, великого русского писателя и мыслителя-энциклопедиста Николая Гавриловича Чернышевского в истории русского освободительного движения, в развитии революционной теоретической мысли и демократической культуры.

Широта общественных и научных интересов Н. Г. Чернышевского исключительна. В произведениях великого русского мыслителя отразились в полной мере русская действительность эпохи падения крепостного права, события революции 1848 года в Западной Европе. В сложном синтезе философско-социологических и литературно-эстетических взглядов можно установить главные движущие мотивы, нравственно-политические основы деятельности великого русского социалиста и революционера. Это прежде всего высочайший патриотизм и революционный демократизм, связанный со смелой мечтой о борьбе за социалистическое будущее России.

Чернышевский был тем «новым человеком», который и ныне вызывает восхищение всех прогрессивных людей планеты. Восхищает величием гражданского и человеческого подвига, неутомимостью в борьбе за дело революции. Говоря о заслугах Чернышевского в развитии русского революционного движения, в разработке и пропаганде социоло-

гических идей, В. И. Ленин называл его великим русским революционером — демократом и социалистом, ближайшим предшественником марксизма.

С 1846 года жизнь Н. Г. Чернышевского была связана с Петербургом. Недавний семинарист становится студентом Петербургского университета.

10 мая 1855 года в Петербургском университете состоялась публичная защита диссертации Чернышевского. Своей диссертацией он утверждал воспитательную и преобразующую роль искусства, его политическое значение. «Прекрасное — есть жизнь», — заявил Чернышевский, провозглашая, что назначение искусства заключается в том, чтобы научить людей понимать прекрасное в самой жизни. Живительным источником литературы является верность народу, самоотверженное служение ему.

Литературно-теоретические взгляды Чернышевского сыграли огромную роль в развитии общественной мысли в России. Они остаются актуальными и сегодня, находя свое естественное продолжение в трудах советских литераторов и ученых.

Весьма важную общественную роль играл Чернышевский как редактор журнала «Современник» в канун крестьянской реформы в конце 50-х — начале 60-х годов. И если в начале обсуждения в «верхах» проекта реформы у редактора «Современника» еще были надежды на справедливое наделение крестьянства землей, то по мере того, как правительство склонилось к крепостническому решению земельного вопроса, Чернышевский все более решительно выдвигал перспективу крестьянской революции, свержения царизма.

В период революционной ситуации 1860—1861 годов Чернышевский возглавил демократический лагерь как политический руководитель «Современника», как идейный руководитель революционной организации «Земля и воля». По словам В. И. Ленина, Чернышевский «умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс

за свержение всех старых властей».

Правительство не могло мириться с растущим влиянием Чернышевского среди широких слоев интеллигентной молодежи. Используя провокатора и подложные документы, царский суд приговорил писателя к каторге.

Чернышевский мужественно переносил тяготы заключения. Предложение правительства просить о помиловании он решительно отверг: «От подачи прошения я положительно отказываюсь».

Только в 1883 году, после 21 года тюрьмы, сибирской каторги и ссылки, Чернышевскому было разрешено переехать на жительство в Астрахань, летом 1889 года ему позволили вернуться в Саратов. В родном городе он прожил менее 4 месяцев и скончался 29 октября 1889 года.

Н. Г. Чернышевский внес огромный вклад в развитие общественных наук в России — философии, политической экономии, истории, эстетики.

В области философии Чернышевский последовательно защищал «цельный материализм», отстаивая материалистические традиции Ломоносова — Радичева — Герцена в борьбе против всякого рода идеалистов и мракобесов. Особенно четко его материализм проявляется в опровержении агностицизма. Высоко оценил гносеологическую позицию Чернышевского В. И. Ленин, указавший, что «Чернышевский стоит вполне на уровне Энгельса, поскольку он упрекает Канта не за реализм, а за агностицизм и субъективизм».

Важное место в философских взглядах Чернышевского занимают проблемы диалектики. Он велел за Герценом пытался органически соединить и принципы материализма, и принципы диалектики. Выдающийся философ домарковского периода, он ближе всех подошел к диалектическому материализму.

В области экономического учения Чернышевский показал себя талантливым критиком капитализма. По отзыву К. Маркса, он мастерски вскрыл банкротство буржуазной политической экономии. Его суждения о социализме, несмотря на утопизм, привлекали к борьбе за освобождение Рос-

сии сотни и тысячи интеллигентной молодежи.

С величайшим вниманием изучал книги Чернышевского Карл Маркс. «Письма без адреса» и роман «Пролог» были опубликованы за границей при его содействии. Высоко оценивая теоретические заслуги «великого русского ученого и критика», Маркс собирался во втором томе «Капитала» охарактеризовать его научную деятельность и задумал даже написать для западноевропейских читателей биографический очерк о нем. К сожалению, Марксу не прислали необходимых сведений из Петербурга, но память о Чернышевском всегда им сохранялась. В кабинете Маркса на камин в простеночной рамочке стояла фотография Чернышевского — подарок одного из русских революционеров.

В. И. Ленин высоко ценил Чернышевского, как «самого большого и талантливого представителя социализма до Маркса», десятки раз упоминал его имя в своих сочинениях, восхитясь его преданностью делу революции, его трезвым, чуждым иллюзий взглядом на действительность, что сказало в очень точной и глубокой оценке крестьянской реформы, его беспощадным обличением «низмен либерализма». Его всегда привлекала необоримая вера Чернышевского в будущее русской революции.

Н. Г. Чернышевский сыграл огромную роль в тех напряженных поисках правильной революционной теории, которые вели с 40-х годов XIX века передовая общественная мысль России. Как сказал в своей речи на торжественном заседании, посвященном 250-летию Академии наук СССР 7 октября 1975 года Л. И. Брежнев, Чернышевский был в числе тех замечательных людей, чья деятельность содействовала «духовному пробуждению России, формированию революционного сознания народов нашей Родины. Их деятельность в конечном счете помогла подготовить почву для великого подвига ленинского гения, для создания революционной партии рабочих и крестьян, для победы Великого Октября».

С. ВОЛК,

доктор исторических наук

было продиктовано потребностями времени, желанием добиться наиболее эффективных результатов, способных повлиять на ход событий.

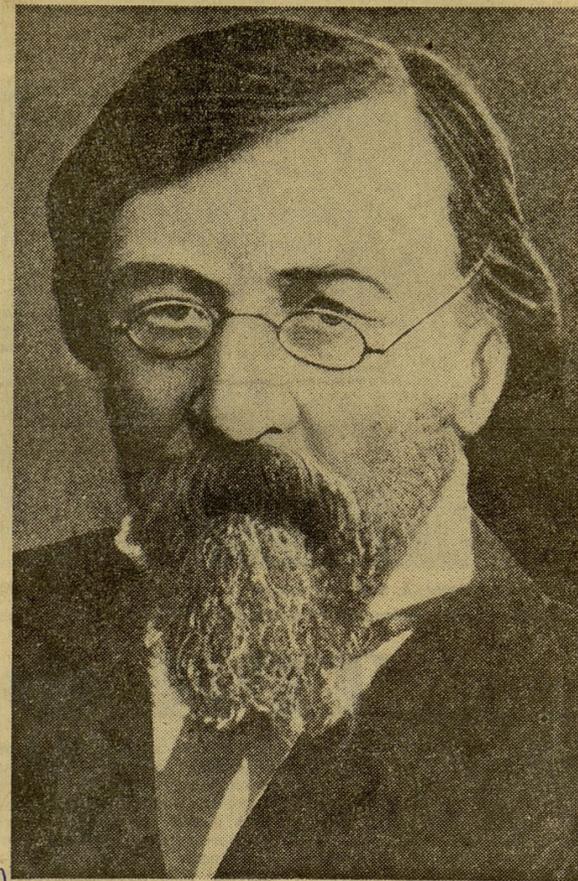
Великий мыслитель хорошо понимал, что рано или поздно его публицистическая деятельность будет насильственно остановлена. Арест не слоил волю и энергию Чернышевского. В заключении был написан им роман «Что делать?», который миновал цензуру и стал для очень многих читателей учебником жизни, катехизисом революции. Чернышевский и в Петропавловской крепости продолжал оставаться опасным врагом самодержавия.

Н. Г. Чернышевскому было 34 года, когда его со всевозможными предосторожностями увезли из Петербурга. Политическая смерть Чернышевского, по словам Маркса, явилась «потерей для ученого мира не только России, но и всей Европы». Демократическая Россия лишилась своего идеолога, предводителя и никогда не забывала об этой утрате, подражая любимому герою романа «Что делать?» «особенному человеку», революционеру Рахметову.

В советском обществе идеи великого революционного демократа получили свое дальнейшее развитие в искусстве социалистического реализма. Духовное наследие Чернышевского — драгоценное достояние культуры советского народа.

В. ТУНИМАНОВ,

кандидат филологических наук

ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА

НЕСЛОМЛЕННЫЙ ДУХ

1862 ГОД. Уже три месяца существует чрезвычайный орган по борьбе с революционно-демократическим движением — следственная комиссия, расположившаяся в Комендантском доме Петропавловской крепости. На стол председателя комиссии графа Голицына ложится дело титулярного советника Н. Г. Чернышевского, обвиняемого в государственной измене.

Чернышевский арестован жандармским подполковником Ракеевым и доставлен в Александровский равелин. Начинаются долгие поиски улик, подкуп свидетелей, подлоги, допросы и, наконец, эшафот с позорным столбом на Мытинской площади хмурим утром 19 мая 1864 года, сломенная над головой шага и брошенный из толпы к ногам осужденного букет весенних цветов...

Недавно в том самом Комендантском доме, где разгневывались исполненные драматизма события, открылась выставка, посвященная 150-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Немые свидетели тех лет — пожелтевшие от времени доносы и фальшивки, дело коменданта Петропавловской крепости в основном постыдную экспозицию музея. А. МЯСНИКОВ

ПРЕМЬЕРА ТЕЛЕСПЕКТАКЛЯ

СПУСЬТЯ СТОЛЕТИЕ

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ с кражи. Герман Александрович Лопатин, член русской секции Пертого Интернационала, задумал организовать побег Н. Г. Чернышевского из Сибири. Правда, рассчитывал только на свою ловкость и храбрость. Однако в Иркутске он был арестован. Дальше целая серия ловких побегов и новых арестов. Последний побег самый отчаянный и удачный. Лопатин бежал прямо из здания окружного суда в Иркутске.

Освободить Чернышевского Лопатину не удалось. Зато ему удалось переправить в Лондон роман «Пролог». Для многих появление романа Чернышевского за границей было загадкой. Недавно на Ленинградской студии телевидения завершилась работа над спектаклем по роману Н. Г. Чернышевского «Пролог». Основная тема телеспектакля — разоблачение ли-

беральной позиции в вопросе освобождения крестьян России.

Режиссер и автор сценария В. Голиков, ведущий оператор В. Иванов и композитор В. Кисин старались сделать спектакль как можно красочнее, достовернее, но как можно полнее. В «Прологе» заняты актеры ленинградских театров. Н. Лавров и Т. Шестакова, сыгравшие Волгиных, смогли донести до зрителя атмосферу душевной теплоты этой семьи. Любящий муж, доброй живой души человек, борец за раскрепощение «нации рабов» — таков Волгин в спектакле. Впечатляет образ графа Чаплина (Муравьев-Вештаев) в исполнении П. Панова. Хорош молодой поэт Мионов (артист Г. Богачев), яркий образ либерала Рязанцева (Каверин) создан артистом М. Даниловым.

А. ВСЕМИРНОВА

МЫ СЛИТЕЛИ И ПИСАТЕЛИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. Г. Чернышевского — целая эпоха в истории русской общественной мысли и революционно-освободительного движения. Его роман «Что делать?» потряс несколько поколений демократической интеллигенции. «Под его влиянием», — говорил В. И. Ленин о романе «Что делать?», — «сотни людей делались революционерами». Он, например, увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепыхал...» Подчеркивая преемственность поколений в русском освободительном движении, Владимир Ильич свою книгу «Что делать?» о партии нового типа, способной возглавить революцию, повести народ на штурм старого мира, назвал так же, как и назван знаменитый роман Чернышевского.

Н. Г. Чернышевский-критик выступил оригинальным и талантливым продолжателем дела Белинского. Предельно ясен, логичен язык Чернышевского.

Неприменными условиями настоящей литературной критики он считал обязательное понимание проблем современности, насущных потребностей общества, строгую объективность анализа,

историзм в трактовке и освещении явлений прошлого, бережное отношение к эстетической природе творчества.

В книгах, статьях, рецензиях Чернышевский создал изумительный по мастерству и глубине проникновения в духовный мир портрет Голая — писателя и человека. Именно Чернышевским была предпринята первая серьезная попытка разобраться в смысле и обстоятельстве трагедии «мученика скорбной мысли и благих стремлений». Непревзойденными шедеврами русской литературной критики являются монография о Лессинге, статьи о творчестве Щедрина, Толстого, Тургенева, Писемского, Н. Успенского.

В конце 50-х годов прошлого века Н. Г. Чернышевский почти совсем отошел от литературной критики, предоставив эту трибуну своему ближайшему другу и соратнику — Добролюбову.

В «Современнике», фактическим руководителем которого он стал, печатаются политические обзоры, экономические и исторические статьи, острые полемические заметки Чернышевского. Такое направление деятельности

ИЗ БЛОКНОТА ПИСАТЕЛЯ

НА БЕРЕГУ ВИЛОЮ

МЫ СТОЯЛИ на перекрестке двух городских улиц, имевших, впрочем, скорее сельский облик.

— Его ждали вот отсюда, — показал рукой председатель Вилойского горсовета Федор Федорович Павлов, — а он появился совсем с другой стороны. Потому власти и не задержали его раньше, хотя предупреждены были. А потом он убежал вот в этот лес; отстреливался...

Речь шла об известном русском революционере Ипполите Мышкине и его дерзкой попытке освободить Николая Гавриловича Чернышевского, томившегося в вилойской ссылке. Не знаю, насколько исторически точен был рассказ, но говорил местный «мэр» так, словно сам всему был свидетелем. Живое дыхание истории бывает подчас особенно ошутливо в таких вот маленьких городах, оказавшихся однажды причастными к судьбам выдающихся сынов своего времени. Тут историком в той или иной мере становится почти каждый — от секретаря райкома партии до школьника, готовящего для юбилейного конкурса ри-

сунок «Думы о счастье народа на берегу Вилою» или «Отказ от царской милости».

А город Вилойка, районный центр в Якутской АССР, сегодня и впрямь еще невелик. Побольше, конечно, чем был при Чернышевском, но все-таки для города немного: всего два белевых каменных здания в центре, все остальное, в том числе и новое, — деревянное: здесь вечная мерзлота, каменное строительство сопряжено с особыми трудностями. Много сохранилось старых домов, сложенных из мощных, потемневших от времени стволов сибирской лиственницы. И о центральных улицах города можно без особой натяжки сказать: они — те самые, по которым ходил некогда сильный мыслитель.

...В доме, в котором располагается музей, находилась полицейская канцелярия, и Чернышевский, уже отбывший оттого семилетнюю каторгу в

Александровском заводе (ныне Читинской области), не раз вынужден был посещать это малопривлекательное учреждение...

Надо отдать справедливость, отстроилась когда-то полиция добротной и просторно, музею есть где развернуть свои коллекции. А коллекция эти богатая и разнообразная. На видном месте — портрет основателя музея, учителя-краеведа Петра Хрисанфовича Староватова. Смотрит со стены фотография молодой женщины, закутанной в тяжелый меховой тулуп. Это англичанка Катти Марсен, медицинская сестра, сто лет тому назад давшая обет помогать больным проказой. Добравшись до Вилойска, она посетила более семидесяти отверженных в их разбросанных по тайге избышках, собирала для них деньги, лекарства. Прошло много лет, но подвиг человечности не забыть.

Но, конечно, главные экспонаты музея связаны с Чернышевским. В витринах — фото-

графии, книги, макет вилойского острога (сам бревенчатый «замок» обрушился с подмытого берега в Вилою несколько десятилетий назад, и сейчас место, где он стоял, где-то на середине реки). Сохраняются предметы, которые местное предание связывает с именем Чернышевского: кресло с подлокотниками в виде топоров, будто бы изготовленное по его рисунку вилойским столяром, солнечные часы, сделанные якобы тоже по его описанию. Что-то трогательное есть в этих преданиях: не столь давней старины, как в рассказах о дружбе ссыльного с печником-вилойчанином. Как известно, Чернышевский в ссылке решительно отказывался искать контакта с местным «обществом»: «Скажи без церемонии этим добрякам, но не обещаю, что я человек, не имеющий праздного времени, что я им бесполезен, они — скучны мне, потому и мне не надо бывать у меня и

не ждать меня к себе, а встретиться на улице, то поздороваемся — и довольно того будет и для них и для меня...»

КОГДА побываешь в городе на Вилою, с каким-то новым чувством перечитываешь письма ссыльного писателя из этих мест, составившие объемистый том собрания его сочинений. Сильный и непростой характер встает за строчками писем. Никаких жалоб на свое положение. Если и есть они, то полушутливые: «Брожу лишь по опушке леса, никогда не ходил в глубь его и на полторы версты; я не умею замечать разницу между тропинками и не отдаляюсь за ту дистанцию, на которую слышен лай собак, рев скога, стук плотников и дровосеков в году...»

А вообще на удивление мало в этих письмах собственно о Вилойке. Мысли заняты другим: детьми, любимой женой. И работой, работой, работой: «Мне все равно, какой вре-

мени работать без отдыха. Я пишу все романы и романы. Десятки их написаны мною. Пишу и рву». И далее: «Как я услышу... что могу печатать, буду посылать листов по Авадату печатного счета в месяц...» Но, как видно, невелика была надежда на такую возможность.

В одну из весен Чернышевский пишет близким: «Вооружаюсь цепкой или палочкой и прочиюа ручейки, как упражняюся в этом русские ребята (здешним это полезное времяпрепровождение неизвестно)». Говорят, со времен Чернышевского это весеннее, не лишнее символическое занятие привилось в Вилойке и существует по сей день.

Что говорить, каждому из нас доводилось читать немало книг и статей о Чернышевском, слушать лекции и доклады о нем. Но именно здесь, в далеком маленьком городе все прочитанное и услышанное как бы переживало заново, и фигура писателя и философа предстала перед нами в каком-то новом освещении, во всей своей живой сложности.

Илья ФОНЯКОВ